

Мы вышли из ресторана и я, к своему ужасу, поняла.

- Я понятия не имею, где находится храм.

В большинстве городов есть единый и великолепный храм, посвященный всем богам и богиням. Это упрощает многие аспекты религии - пожертвование одному богу является жертвованием всем, по крайней мере, так говорят священники. Если нужно помолиться, скажем, о здоровом ребенке и хорошем урожае, это значит, что не нужно скакать по нескольким храмам. Также означает, что несколько священников могут служить десяткам богам, эффективно объединяя ресурсы. В противном случае у некоторых из менее почитаемых богов ничего не было бы.

Мы спросили дорогу и мои родители последовали за мной, когда мы направились к храму.

- Я не возражаю, но почему вы следуете за мной? - спросила я родителей.

- Что, мы не можем провести время с нашей дочерью? - спросила мама, притворно обидевшись. Я закатила на нее глаза.

- Практически говоря, мы идем в храм, чтобы помочь тебе, - ответил папа. - Я собираюсь открыть для тебя счет в храме.

Ах, да. Если я и не в неведении о том, как работает Ремус, то, по крайней мере, мало знаю. Храмы - ранние предшественники банков. Здесь нет банков или банковских счетов, все хранят свои деньги в храме. Еще одно преимущество единого храма, в отличие от разбросанных храмов отдельных богов - лучшая безопасность вашего хранилища и денег.

Однако, как женщина, я, наверняка, не могу открыть счет. Священник просто сделает мне замечание и скажет привести моего мужа, чтобы тот открыл семейный счет. Судя по всему, папа собирается открыть для меня счет, упомянуть, что я член семьи и могу им пользоваться, и получить ключ или жетон, указывающее на то, что счет мой.

Интересно, как Артемис это удалось? Держу пари, она вошла с громом и яростью и сбивала людей с ног, пока у нее не появился счет, к черту правила и закон. Да, я вполне могу представить эту ситуацию.

Мы спешили по улицам в быстром темпе - я несколько опаздывала на какую-то встречу со священником Демосом - но мы потратили как можно больше времени, чтобы наверстать упущенное.

В основном, к моему великому удивлению, я узнавала о том, что происходит в Аквиллии. Этого я вообще не представляла. Я думала, что буду рассказывать родителям о своих приключениях в качестве Рейнджера.

Но нет, Артемис, предательская жаба, выложила все заранее. Включая Перинф.

- Подожди, ты действительно герой Перинфа? - спросил папа в 6 раз.

- Ага. Хотя разозлили Гласию, поэтому она не вписала меня в песню. Просто «Рейнджеры», - повторила я, бежа по дороге, игнорируя насмешливые взгляды, которыми меня наградили. Да пошли вы, я счастлива, что хотела сбежать.

- Но как? - мама, должно быть, спросила в 3 раз.

- Знания. Знания из другого мира. Там нет магии, приходится обходиться чистой наукой. Ученые выяснили, как работают болезни и как с ними бороться. Благодаря этим знаниям я получила значительный толчок к тому, насколько хорошо происходит мое исцеление и имею основу для работы. Добавьте сюда остальную команду, и что ж... мы сделали это.

Весело наконец-то иметь возможность похвастаться. Нет смысла разговаривать со случайными прохожими на дороге, к тому же остальная часть команды знает, что я сделала. Это мой первый шанс за год по-настоящему похвастаться своим достижением, и я постараюсь изо всех сил.

После долгих разговоров мы наконец добрались до дверей храма.

- Не может быть, Флавия вышла замуж за Колиуса? Неужели? - спросила я: в моем сознании сошлись два далеких лица.

- Да, действительно. Скоро ожидается их первый ребенок, - ответила мама. - Мы пришли.

Мы в унисон поклонились статуе Эталикса, окруженной только разрядами молний - однажды я пойму этих «стражей» - и вошли в храм.

- Здравствуйте, я здесь для встречи со священником Демосом, - сказала я послушнику, который, кажется, находится за стойкой информации. На его лице было скучающее выражение, которое тут же исчезло, сменившись выражением интереса. Он оглядел меня с головы до ног с некоторым любопытством.

- Со Жрецом Демосом? Ты уверена?

- Да, - подтвердила я, стараясь, чтобы нетерпение не прозвучало в моем голосе.

- В чем заключается твое благословение? Насколько оно сильное? Где... - послушник начал разгоняться, но проходящий мимо священник, который выглядел безумным, ударил его кулаком.

- Послушник Эсхил. Совершенно неуместно спрашивать просителя о таком, - он зашипел на бедного послушника, выкручивая ему ухо. Эсхил начал издавать всевозможные звуки боли. Мне стало немного жаль его.

Мужчина повернулся и поклонился мне.

- Простите. Позвольте мне отвести вас к Жрецу Демосу.

Я повернулась и обняла своих родителей, прежде чем последовать за священнослужителем по коридору. Проходя мимо, я протянула руку и коснулась Эсхила, быстро использовав [Фазы луны], чтобы подбодрить его.

- Что за Жрец Демос? Много ли людей приходят поговорить с ним? Кто-нибудь когда-нибудь, типа, не уходил после разговора с ним? - донимала я мужчину вопросами, пока мы шли по коридорам храма.

Данный храм большой. Оправданно, поскольку это главный храм главного города, номинально обслуживающий сотни тысяч людей, которые живут в городе. Практически говоря, город достаточно велик, чтобы содержать несколько храмов поменьше, посвященных определенным богам - одной, из которых я знаю, является Айон, Богиня Жизни - но храм все равно огромен.

Священник стойко выдержал мой непрекращающийся шквал вопросов, хотя морщины на его лбу становились все глубже. Наконец я заставила его подчиниться, дав мне сладкий нектар ответов.

- Жрец Демос занимается всеми людьми, которых тронули боги. Нам приказано много не говорить, потому что это может помешать его работе. Пожалуйста, мы почти на месте, - рассказал он слегка дрожащим голосом.

Священник постучал в дверь, легко, на цыпочках, как перед большим боссом, затем выпрямился, разглаживая какую-то несуществующую складку на своей тунике.

- Входите, - голос, слишком тихий, чтобы донестись до меня через дверь, каким-то образом донесся. Я открыла дверь и вошла внутрь...

Не знаю, чего я ожидала, но явно не этого. Ждала правительственного вивисекциониста с острыми инструментами и приспособлениями, безвкусное помещение, выставяющее напоказ богатство большого босса большого храма.

(П.П. вивисекционист - человек, который проводит хирургические операции для исследования организма)

В ответ я получила простую, скромную комнату, стол и два стулья, и добродушного вида

мужчину, сидящего на одном из стульев, в простой рясе и с окладистой, аккуратно подстриженной бородой. Его волосы совершенно белые и на нем простой кулон.

Мой взгляд метнулся к столу, где лежали два манго. Кто-то их принес. Кто-то заранее выдал ему мой секрет, ради моего подкупа

Прочь взятку!

Дверь за нами закрылась и священник улыбнулся мне.

- Здравствуй, Элейн. Рад с тобой познакомиться.

Я почувствовала, как воздух наполнен теплом и счастьем, я почувствовала, что расслабляюсь и успокаиваюсь.

Стоп. Неправильно.

Я указала на него пальцем, осознавая, что моя собственная аура приглушает воздействие на меня, но в любом случае желая полностью избавиться от нее.

- Никаких аур, - предупредила я, полностью игнорируя тот факт, что мое собственное [Тепло солнца] работает на полную мощность.

- Конечно, прости мою дерзость, - извинился священнослужитель, а я внезапно почувствовала, как теплые пушистые бабочки исчезли, и в храме снова воцарился прохладный воздух.

- Мне сказали, что ты, кхм, наслаждаешься манго. Могу я попросить тебя посидеть со мной и поговорить некоторое время? - указывая на кресло передо мной.

Что ж, разговор за манго? О-о-о, я бы сделала гораздо больше, чем просто поговорила. И не то, чтобы я уже не раскрыла все свои секреты.

Я села со всей грацией, которую мне предоставила Ловкость, которая уже респектабельно сверхчеловеческая, хотя и неуместной по сравнению с другими моего уровня.

Я быстро проглотила одно манго, жадно разглядывая второе. Я заметила, как борода Демоса сморщилась в легкой, скрытой улыбке, когда он указал на второе.

- Возьми и другое, если так хочешь.

Я не дала ему шанса передумать и стащила второй фрукт. А он мне нравится.

- Я слышал от маленькой птички, что ты не только тронутая богом, но и полноценный Рейнджер в придачу! Впечатляет, - начал Демос, все еще спокойно разложившись на спинке стула.

Что ж, время платить дудочнику. Манго дешевле, чем монета, но я могу заработать больше, если буду лечить. Стоп, эта цепочка мыслей утомляет размышлениями. Какой наилучший способ увеличить количество манго в час?

Я покачала головой. Сосредоточься. Здесь и сейчас.

- Тронутая богом - интересный способ выразить это, - сказала я, осторожно не разбрызгивая повсюду драгоценным манго. Для меня будет вопиющим позором, нет, почти, преступлением потерять манго подобным образом. - В этом был замешан бог - или богиня, в зависимости от того, что чувствует Папилион - это было больше похоже на уборку дома, чем на прикосновение.

- О? - спросился добрый священник. - Не могла бы пояснить?

- Конечно. Только что я была дома - на Земле, в совершенно другом мире - а в следующий момент я нахожусь в Царстве Богов, кричащая и хватаящаяся за голову. Папилион сказал что-то о «потерянной душе» и «удалении травмирующих воспоминаний», так что я понятия не имею, что привело меня туда. Следующее, что я помню - Папилион сказал о перевоплощении меня в Золотого Ворона и извлечении воспоминаний, которые «слишком опасны», из моей головы.

- Например?

Я бросила на него взгляд.

- Гм. У тебя случайно нет каких-либо примеров или знаний о том, что было изъято?

Я порылась в своих мыслях и внезапно наткнулась на пустой лист. Пустой на пустых листах. Хех.

- Ну... - начала я, растягивая слова. - Физика. Химия.

- Что это? - спросил он. Я пожала плечами.

- Если бы я знала, я бы не упоминала о них, не так ли? Я помню очки. Прозрачное покрытие на ваших глазах улучшающее зрение.

- Как они работают?

- В этом-то и проблема. Я знаю, что это такое, но, когда я пытаюсь понять, как они работают, я просто натываюсь на пробел, ничего.

- Замечательно. А что ты помнишь?

- Медицину! Биологию и анатомия, - я вытащила набор свитков, которые держала при себе. - Я уже записала все, что знаю, и попросила писца скопировать и распространить. Они оказали мне огромную помощь в моем исцелении и я дала [Клятву], вдохновленная тем, как работает медицина в моем мире.

Я предложила ему свитки: «Не хотите взглянуть?»

- Если это не будет считаться навязыванием, - величественно сказал Демос, выгибая бровь в мою сторону. Я кивнула головой и он взял у меня свитки, развернул их и просмотрел.

Его кустистые брови приподнялись на полдюйма. И я заподозрила, что, учитывая его долгие годы службы и многочисленные встречи с людьми, которых коснулся бог, это выражение величайшего удивления.

- Не возражаешь, если я сделаю копию для храма? - в конце концов спросил он, пробежав взглядом по 5 свитку.

- Нет! Сделайте тонну, раздайте их. Я только что потратила все свои деньги на изготовление копий, чтобы отправить другим целителям. О, и моя [Клятва]. Она тоже там есть.

- Ты упоминала о ней раньше. Расскажешь больше?

Я обнаружила, что открываюсь этому доброму, похожему на дедушку человеку. Через некоторое время мне стало ясно, что это не просто священник, а Священник (Жрец). И он является мастером дознания. И все же он такой добрый, вежливый и такой уважительный, что я не могу заставить себя беспокоиться о том, что мной тонко манипулируют. Чтобы передать ему все знания, которые у меня есть, все, что я смогла раскопать.

Легковые и грузовые автомобили, интернет, книги, библиотеки, структура правительства, литература, политика, войны. Мы лишь бегло поговорили о них, у нас почти не было времени на глубокие погружения ни в одну из тем.

Я решительно отказалась делиться какими-либо знаниями об оружии, как с этической, так и с практической точки зрения. Я отказываюсь давать людям лучшие способы убивать других - даже несмотря на то, что указанное оружие в первую очередь будет направлено против монстров, пытающихся съесть людей - и с практической точки зрения моя [Клятва], вероятно,

накажет меня за это, и хотя я не могу знать наверняка. Подозреваю, что сознательное нарушение может быть хуже.

Это аспект, который интересовал его больше всего, вокруг которого мы проводили больше всего времени, танцуя. Стало ясно, что да, это все еще правительственный вивисекционист, и он проверяет, сможет ли он получить от меня немедленное практическое военное применение. Идет война за выживание, хотя я защищена от нее.

В целом, я рада, что [Клятва] дала мне предлог отказаться от всего, что связано с оружием или войной.

Никаких бомб. Никакого напалма. Даже то, что стерло с лица земли целый город, каждая деталь, окружающая его, стерта из моей памяти, настолько тщательно вычищена, что я даже не могу рассматривать ее слишком пристально.

Почти все остальное было выжато из меня. Когда Священник Демос понял, сколько у меня в голове литературы, сколько историй и сказок, которые я могу рассказать, он сделал то, чего, я подозреваю, он никогда не делал за все эти годы.

Сдался.

Он не погрузился в глубины каждой истории, не позаботил себя анализом «Звездных войн», не заинтересовался сюжетом «Гарри Поттера». По его собственным словам: «Я думаю, у нас есть темы поважнее. Ты сможешь прославиться как бард, если захочешь.»

Однако после того, как мы закончили нашу изматывающую, похожую на марафон беседу, у меня появилось некоторое сочувствие к бедным манго, которые я съела. Должно быть, вот на что похоже манго, полностью выжатое. Каждый клочок знаний, вытряхнутый из меня, был съеден этим человеком.

Я даже получила кучу уровней!

[Дзинь! Поздравляем! [Воспоминания о далекой жизни] достигли 122 уровня!]

....

[Дзинь! Поздравляем! [Воспоминания о далекой жизни] достигли 131 уровня!]

Начинаю думать, что время этого навыка подходит к концу.

Однако к концу Демос выглядел довольным, как лиса в курятнике.

- Это была самая плодотворная дискуссия, - сказал он, слегка подергивая бородой.

Я застонала от ужасного каламбура. Понятия не имею, был ли он намерен или нет, но, учитывая, насколько тщательно было произнесено каждое слово, верю, что это сделано специально.

- Что будет дальше?

- Что ж, я сообщу властям, что твое благословение относится к категории «безвредных или полезных», и мы все пойдем своей дорогой.

Смертельные последствия встали на свои места и я застыла. Тот факт, что «безвредный» и «полезный» объединены, подразумевает градиентное сочетание «опасный» и «более опасный», а «мы все пойдем своей дорогой» подразумевало, что «Мы не идем своим путем» является другим вариантом.

Возможно, именно поэтому он интересовался оружием и другими технологиями, необходимыми для убийства. Возможно, он проверял, есть ли у меня потенциал убить много людей с помощью знаний, которые я имею, собираюсь ли я стать еще одним смертоносным Хесойдом, но с лучшими, более сильными методами. Если это так, то существование моей [Клятвы], вероятно, помогло.

Я почувствовала, как Демос снова включил свою успокаивающую ауру, и я усталась на него, подняв [Вуаль], чтобы не чувствовать ее. У меня нет иллюзий, что я смогу остановить его, если захочу - моя [Идентификация] ранее поставила его немного выше Артемис, примерно на 340 уровне или около того - но это больше похоже на послание. Моя шерсть встала дыбом, и после того, как я провела последние два года в качестве Рейнджера, ее нелегко бросить.

Я сняла щит, свирепо глядя на него.

- Я прошу прощения, - сказал Жрец, полупоклонившись со своего места. - Привычка, выработанная за столько лет обучения послушников.

Я закрыла глаза, вдыхая, выдыхая, позволяя всему уйти. Нам всем здесь хорошо. Юлиус вряд ли бросил бы меня на съедение волкам, если бы думал, что мне причинят вред. Нет, если только он не думал, что я какой-то массовой убийца, которого [Клятва] аккуратно кастрировала.

- Можем ли мы оказать какую-нибудь небольшую услугу, чтобы загладить неприятное недоразумение в конце? - спросил меня Демос.

- Не... да! - ответила я, вспомнив сегодняшние события. - Мне надо маленький мешочек с червями и жуками, пожалуйста.

При этих словах мужчина впервые показал мне эмоцию - ошеломленное удивление.

- Ладно, я не из тех, кто лезет не в свое дело - ну, не в этом случае - но для чего?

- Артемис. Ужасно предала меня. Я подброшу их ей в постель в качестве мести.

Мужчина закрыл лицо.

- Тот факт, что я знаю, кто такая Артемис, пугает меня больше всего, - сухо прокомментировал он. - Пожалуйста, не заставляй меня возглавлять ни на какие похороны.

Я бросила на него равнодушный взгляд.

- Ты вообще знаком с Артемис? - спросила я его, чувствуя себя достаточно комфортно после всей нашей болтовни, немного нахально

- А ты? - выстрелил он в ответ.

У меня ничего на это нет. Я показала язык и ушла.

- Все еще ребенок, даже несмотря на эти дополнительные годы, - прошептал он себе под нос, когда я уходила.

Я похлопала по своей сумке. У меня все еще есть мои свитки и печальные, опустошенные мешочки. Интересно, как он узнает, что я говорила правду? Это из-за деталей и взаимосвязанной информация и неспособности вообразить все сразу, как я убеждала Рейнджеров? Или его Божественное Благословение, что-то далекое за пределами Системы, но в пределах владений богов, связано с обнаружением истины.

У входа я встретила своих родителей - они выглядели скучающими, проведя часы без дела, только сидя, пока я болтала - и послушника, который вручил мне слегка помятый мешочек.

Мои родители посмотрели на сумку.

- Хотим ли мы знать? - спросил мой отец с немалой долей трепета.

- Для Артемис! - весело сказала я им.

Маме закатила глаза.

Мой отец вручил мне причудливый ключ: длинную, толстую штуковину, сделанную из металла, со стратегически расположенными маленькими вкраплениями драгоценных камней и арканитов и мягкими линиями надписей, прослеживающими мистические узоры.

- Твой банковский ключ. Используй его для доступа к хранилищу. Если ты его потеряешь, его нелегко будет заменить, поэтому не теряй его. Понятно?

Я кивнула в знак понимания.

- Подождите, дайте мне по-быстрому сдать свои свитки.

Быстрый депозит, бурное прощание с моими родителями – с обещаниями, что мы встретимся завтра, хотя «не говорите Артемис, где именно», и прогулка в штаб Рейнджеров. Я осторожно пробралась в свою – в общую с Артемис – комнату с мешочком полным жуков. Хихикая, я первым делом взяла свой сверток – сначала нужно прибраться, не хочу, чтобы в моих вещах оказались жуки – и высыпала содержимое в ее кровать. Так ей и надо, легко бросила меня под автобус, выдала, что у меня есть секрет, и все рассказывала моим родителям.

Ладно. Пора найти комнату Юлиуса.

После долгих блужданий, выяснения направлений и дважды настаивания на том, что я не проститутка, независимо от того, как выглядит молодая женщина, таскающая раскладушку внутри штаб-квартиры, я нашла комнату Юлиуса.

Я постучала и он открыл дверь.

- Элейн? Все в порядке? - спросил он, отступая назад, пропуская меня в комнату.

Я втащила себя в комнату и закрыла за собой дверь.

- Ага! Но ты, возможно, захочешь забаррикадировать дверь. Артемис, вероятно, знает, что я здесь, и она не будет счастлива.

Юлиус побледнел при этих словах.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3539880>